

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня трудно представить себе все последствия активной трансформации визуальной среды, воздействующей на человека с такой силой и с такими последствиями, что изменяется не только восприятие, мировоззрение, но и образ жизни. С этими перцептивно-антропологическими проблемами связана необходимость выработки новой философии существования человека в урбанизированном мире.

Проект визуальной экологии открывает новое проблемное поле исследований, включая деформацию режимов скорости восприятия, актуализацию постановки вопроса о предельно допустимых нормах визуального загрязнения, а также границ визуального насилия. В контексте роста экологической и этической ответственности человека визуальная экология конституируется как научная дисциплина. Это происходит как в экономически развитых странах мира, так и в России. Настоятельность и экстренность такой концептуализации вызвана, во-первых, закономерностями и трансформациями, которые возникают в результате взаимодействия человека с визуальным окружением; во-вторых, неразработанностью понятийно-методологической базы новой области междисци-

плинарного знания. Теоретический корпус визуальной экологии опирается на разработки различных дисциплин: визуальной антропологии, ландшафтного дизайна и садово-парковой архитектуры, аналитики рекламы, экологии компьютерных игр, психофизиологии визуального восприятия, гуманитарной офтальмологии и пр.

В середине XX века, наряду с формированием концепции средового подхода к проектированию, среди биологов и физиков возникла новая философская доктрина экологии, соединившая в себе черты холистического и экологического мышления. Ее основными представителями были А. Нэсс (Норвегия), Ф. Капра (США), Д. Лавлок (Великобритания) и Л. Маргулис (США).

Теоретическому осмыслению средового дизайна посвящены работы К. М. Кантора, О. И. Генисаретского, М. А. Коники, В. Л. Глазычева, а также зарубежных авторов — К. Линча, Д. Хаилес, К. Дей, Д. Нельсона, Б. Фуллера. История развития экологического дизайна представлена в работах Д. Рескина, У. Морриса, Р. Вентури, Ч. Дженкса, В. Папанека, А. В. Уварова. Исследованию взаимодействия структурного формообразования и визуальной экологии в средовом дизайне посвящена работа Г. Н. Кузнецовой¹.

В развитии вопросов восприятия визуальной среды достаточно активно использовались положения гештальтпсихологии и гуманистической психологии (Р. Арнхейм, Л. С. Выготский, Г. Фрилинг и А. Маслоу). На основе целостности восприятия гештальтпсихологами были сформулированы универсальные законы визуальной перцепции.

Необходимой составляющей развития визуальной экологии явились труды из области биологической науки, имеющие

---

¹ Кузнецова Г. Н. Принципы взаимодействия структурного формообразования и визуальной экологии в средовом дизайне: автореф. дис. канд. филос. наук, Москва, 2011.

прямое отношение к вопросам физиологии зрения. Особого внимания заслуживает книга лауреата Нобелевской премии Д. Хьюбела «Глаз, мозг, зрение», а также работы Д. Нотона и Л. Старка, Л. Митрани.

Изучение психо- и нейрофизиологических аспектов влияния визуальной среды на человека в России началось с работ академика К. В. Судакова и профессора В. Д. Глезера. В 1979 году вышла научно-популярная книга В. Е. Демидова «Как мы видим то, что видим». В 1989 году доктор биологических наук В. А. Филин ввел термин «видеоэкология». Видеоэкология определяется им как область знания о взаимоотношении человека с окружающей его видимой средой: «...это наука о красоте и экологии визуальной среды, т. е. о красоте и обо всем, что человек воспринимает через орган зрения». В. А. Филин выделяет «гомогенную» и «агрессивную» среды. В первом случае это визуально скудное пространство, во втором — ритмично повторяющиеся элементы. С 2004 года в Брянской государственной инженерно-технологической академии работает созданный при поддержке Московского центра «Видеоэкология» региональный центр «Экология визуальной среды», выполняющий экспертные оценки и научные исследования видеоэкологической ситуации в городах¹.

Ситуация господства визуального образа и выработка методов рефлексии медиакультуры являются постоянным предметом дискуссий и научных презентаций на регулярно функционирующем научно-исследовательском семинаре «Визуальные практики» Института философии Санкт-Петербургского государственного университета под руководством профессора В. В. Савчука. С 2011 г. начала работу Лаборатория визуальной экологии при Центре медиафилософии. В рамках исследовательской работы Лаборатории визуальной экологии было

¹ См.: *Городков А. В., Салтанова С. И.* Экология визуальной среды: Учебное пособие. СПб.: Лань, 2013.

проведено несколько значимых научных мероприятий, в том числе в 2013 году Всероссийская молодежная конференция с международным участием «Визуальная экология: границы и методы формирования дисциплины» и в 2014 году Международная научная школа «Визуальная экология: стратегии и практики». Результаты исследований Лаборатории и научные доклады, представленные на этих мероприятиях, а также на семинаре «Визуальные практики», легли в основу данной монографии.

Настоящая монография является первым систематизированным материалом по дисциплине «Визуальная экология», формирующим понятийно-методологическую базу новой области междисциплинарного знания. Авторы монографии ставят перед собой ряд актуальных задач: определить метадисциплинарную основу экологического подхода к визуальности; провести кросс-культурный сравнительный анализ визуального восприятия различных топосов; проблематизировать новые концепты телесности визуальной среды; обосновать стратегии обучения и восприятия информации в условиях визуальной агрессии.

В первой главе осуществляется теоретическое обоснование новых понятий и концептов. В частности, подчеркивается необходимость определения понятия нормы визуального загрязнения, опирающейся на единую шкалу оценки, и предлагаются к рассмотрению критерии загрязнения визуальной среды (§ 2). Теория конструктивизма предстает в качестве основополагающей модели для производства визуального в современности (§ 4). В ряде параграфов теоретически обосновываются: принятие практических решений в области политического регулирования урбанистических проектов (§ 3), создание технологий сопротивления неврозу «скорости жизни» (§ 5) и выработка основных стратегий визуальной экологии как новой научной области исследований (§ 1).

Вторая глава монографии «Проблемы визуальной экологии различных топосов» объединяет тексты, посвященные связи визуальности и пространственности. Визуальные образы различных топосов рассматриваются в контексте визуальной экологии не только как пространственная диспозиция или семиотическая поверхность, но и как целостный медиаконтекст, состоящий из открытых гетерогенных элементов, обитание в которых требует от современного человека иных по сравнению с традиционными навыков и компетенций. Авторы показывают, как меняется визуальная среда городов под влиянием уличной рекламы (§ 9), культурной политики (§ 14) и социальных практик (§ 8), а также региональных и технологических особенностей транспортной медиации (§ 12). Немаловажным для понимания специфики визуальной экологии различных цивилизаций является анализ становления доминантного визуального принципа в европейской культуре (§ 6) в сопоставлении с иконическими аспектами иероглифики как экологической системы, характерной для медиареальности Китая и синосферы (§ 7). Визуализация лиминальных пространств города в кино (§ 13) и переживаний пространства в фотографии (§ 11) представляет новый ракурс для диагностики социальной среды через медиа. Рассмотрение паразитарных стратегий освоения дворовых территорий (§ 10) позволяет выделить зоны визуальной агрессии городского пространства.

Третья глава монографии посвящена телесному восприятию визуальной среды, а также оценке медиатрансформаций базового аппарата субъективности. Тело рассматривается как жизненный мир, со своим ландшафтом и со своей географией (§ 17). Пространство тела выступает формой кодирования субъекта, частью внутренней схемы восприятия (§ 15). Художественная татуировка, став частью привычного визуального ландшафта тела, по-новому актуализирует архаические прак-

тики и стратегии аутентичности (§ 18). Переосмыслить границы и соотношение тела и среды позволяет знание о способах визуализации иммунных систем (§ 19). Визуализация мертвого тела в различных формах превалирует в современной культуре, порождая дисбаланс между активным и детализированным образом мертвого тела в медиасреде и его отстраненным восприятием в реальности (§ 16). Опыты пластической экологии (§ 20) и перцептивные процессы видения, осмотрительности и слышания (§ 21) также формируют картину исследования проблемы телесности в эпоху новых медиа.

В эпоху визуального потребления избыток визуальной информации, вызывает не меньшее страдание, чем ее недостаток. Диагностике проблем медиапотребления и визуального насилия посвящена четвертая глава монографии «Визуальные образы: удовольствие, агрессия и зависимость». Одной из характерных черт медиаккультуры становится то, что удовольствие от визуальной информации постепенно сменяется тревожностью от ее отсутствия, нередко провоцирующей развитие целого ряда симптомов психофизиологических расстройств, например медиабулимии, порожденной тревогой от отсутствия новой информации, новых сообщений, новых образов, поставляемых экранными технологиями (§ 27). Кроме того, агрессия визуальной и медиасреды рассматривается в мистико-религиозном контексте через практики смотрения и видения (§ 26). Все большую популярность приобретают наиболее наглядные способы визуализации данных, инфографика и инфотейнмент превращаются в новую стратегию обучения и восприятия информации, где наряду с визуальным превалирует игровой компонент (§ 25). Весьма актуальной в перспективе визуальной экологии представляется аналитика компьютерных игр и их производных: специфической настройки оптики геймеров (§ 23), а также (графического) интерфейса как особой среды зрения и (с)ложной формы чув-

ственности и в эпоху новых медиа (§ 24). Новые модели сборки субъекта, транслируемые через популярные медиаобразы фиксируют (сверх)естественность нашего пребывания в Сети, которая характеризуется отдельными медиааналитиками как «стадия цахейлу» (§ 22). При этом нельзя игнорировать проблему чрезмерной «стерильности» среды, возникающей в случае сращения стратегий визуальной экологии с практиками политического регулирования (§ 28).

Завершает монографию отчет о Всероссийской молодежной научной конференции с международным участием «Визуальная экология: границы и методы формирования дисциплины» (СПб., 22–23 ноября 2013 г.), подготовленный сотрудниками Центра медиафилософии О. А. Алексейчик, Д. К. Калинин, А. Р. Латыповой, А. С. Ленкевичем и К. А. Очеретяным.